Сентябрь сменился октябрем, и студенты погрузились в ленивую рутину, которая бывает после месяца занятий. Гермиона начала проводить большую часть своего свободного времени в библиотеке и, к своему огорчению, обнаружила, что она следует за учебным планом Гарри и берет книги, которые изучал сам Гарри. Она могла защищаться только с кривой усмешкой, которую, в конце концов, предложили профессора. Уроки аппарации прошли отлично, и большинство шестикурсников очень быстро освоили технику. К ее большому раздражению, Гарри был первым, кто освоил его, а она была лишь попыткой позади него. Как обычно, отсутствие решимости во всем, что делает Рон, привело к тому, что он не смог должным образом аппарировать, и ему посоветовали взять дополнительные уроки, чтобы сделать это правильно.

Однажды вечером, спускаясь по лестнице из женской спальни в патруль старосты с Роном, она застала его играющим в шахматы с Симусом в гостиной.

«Рон, вставай, пора в наш патруль», — крикнула она.

Не отрываясь от доски, Рон умолял: «Извини, Гермиона, ты не могла бы меня заменить? У меня еще есть домашняя работа».

Она разрывалась между тем, чтобы сделать ему выговор за невыполнение обязанностей или похвалить его за то, что он подумал о своей домашней работе без ее остатка. Будучи приверженцем правил, по ее мнению, обязанности префекта были более важными, но не делать домашнюю работу также высоко ценится. Не в силах решить, она закрыла рот и поплелась из портретной дыры к своим патронам.

Погруженная в свои мысли о ситуации, в которой она оказалась, и о том, что она была одна во время обхода префектов, она побрела в коридор седьмого этажа, который вел в комнату требований. Прежде чем она успела пойти дальше, она увидела того, кого больше всего ненавидела, Драко Малфоя, выходящего из комнаты. Заинтригованная, а также немного напуганная одиночеством, она собиралась возразить ему за нарушение комендантского часа, но была остановлена его насмешливым голосом.

«Грязнокровная шлюха, наконец-то я нашел тебя одну, без двух твоих бойфрендов. Теперь я могу наслаждаться тобой, пока темный лорд не прикончил тебя».

Во рту пересохло от страха, она крепко сжала палочку, и Малфой не мог не заметить этого движения. Он немного замялся, увидев испуганное, но решительное выражение лица Гермионы. В конце концов, она была опытным дуэлянтом и довольно хорошо училась в Защите от темных искусств, вероятно, вторым лучшим учеником в школе после Гарри. Мгновенное колебание Малфоя придало ей достаточно смелости, чтобы поднять палочку с проклятием на губах.

Ее приятно прервал приветственный голос ее любимой учительницы. МакГонагалл знала список патрульных обязанностей всех старост Гриффиндора. Зная о склонности Рона Уизли пропускать дежурства, она решила последовать за одним из своих любимых учеников в форме

анимага во время патрулирования. Она была как раз вовремя, чтобы предотвратить травму Гермионы или чего похуже.

Возвращаясь назад, она прогремела: «Задержание за нарушение комендантского часа, мистер Малфой, и 50 баллов со Слизерина за угрозу студенту». Что бы Малфой ни был готов сделать, ему помешали, и, бросив последний взгляд на Гермиону, он надулся.

Хотя она знала ответ, МакГонагалл все же спросила: «Где мистер Уизли, мисс Грейнджер? Кажется, его очередь сопровождать вас в патруле».

«Он сказал, что должен выполнить домашнее задание, профессор, и поэтому не может делать обход».

«О! Это впервые. Скажите мне, мисс Грейнджер, что он делал в то время, когда вы попросили его сопровождать вас?»

Щеки Гермионы покраснели от смущения, когда она поняла, что это всего лишь ее глупое представление о том, что Рон скорее проведет время за домашним заданием, чем будет дурачиться. Видя ее дискомфорт, она продолжила: «Мисс Грейнджер, вы должны понимать, что это не первый раз, когда мистер Уизли прогуливает свои обязанности. У меня были жалобы почти от каждого другого старосты, работавшей с ним в паре. Мисс Боунс чуть не подверглась нападению из-за своей небрежности».

Гермиона была в ужасе от опасности отсутствия ответственности Рона перед своими обязанностями. МакГонагалл продолжила: «Я бы хотела, чтобы вы подали официальную жалобу на мистера Уизли, чтобы я принял меры».

Теперь Гермиона была в затруднительном положении. Ее естественный инстинкт следовать правилам противоречил ее желанию защитить Рона. Чувствуя дискомфорт на лице Гермионы, МакГонагалл сыграла на ее чувстве честной игры. «Должен сказать вам, мисс Грейнджер, мистер Уизли не был моим кандидатом на пост старосты. Однако директор отменил мое решение и сделал его старостой. но также и оскорбление человека, которого он заменил. Подумайте об этом».

Гермиона могла очень хорошо догадаться, кто был бы первым выбором. Ее гнев теперь обратился к директору за то, что он оседлал их бездельником; она немедленно согласилась подать официальную жалобу. Как только она произнесла эти слова, в руках профессора волшебным образом появился пергамент, который, заметив время и другие важные детали, передал его Гермионе на подпись. Закончив формальности, она сопровождала Гермиону до конца патруля и оставила ее у входа в гостиную Гриффиндора.

Все еще раздраженная обращением с Роном, Гермиона заставила Гарри пойти в Хогсмид без Рона, решив развлечься, хотя Гарри не хотел терять день на дополнительные тренировки. По дороге она рассказала об отношении Рона к своим обязанностям, а также о своей встрече с Драко Малфоем в пустынном коридоре. Она призналась, что боялась его, и согласилась с

опасениями Гарри по поводу очевидных интриг Малфоя Наследника, и извинилась за то, что не верила ему в отношении Малфоя.

Гарри чувствовал себя оправданным, но сдержался, чтобы не сказать: «Я же говорил». Однако его заинтриговала причина, по которой Малфою понадобилась комната по требованию. Гарри также был счастлив, что Гермиона, наконец, осознала тот факт, что Рон не достоин того, чтобы тосковать из-за его отношения, которое резко контрастировало с ее собственным отношением. Они продолжили прогулку в относительной тишине, а затем наслаждались прогулкой.

На обратном пути в замок Гермиона заметила Рона, идущего немного впереди них в компании других гриффиндорцев своего курса. Рон шел с важным видом и бесстыдно флиртовал с Лавандой Браун. Гермиона была опечалена зрелищем, но ее размышления были прерваны, когда раздался громкий крик Кэти Белл, стоявшей между ними и группой Рона. Казалось, она была в каком-то трансе, а затем упала на землю, явно корчась от боли. В ее руках было богато украшенное ожерелье, которое выпало из ее рук в тот момент, когда она упала. Все ученики вокруг нее стояли в шоке.

Гарри тут же наколдовал своего патронуса; эфирный олень прыгает вперед: «Найди Минерву МакГонагалл и сообщи ей о нападении на Кэти Белл. Также скажи ей предупредить мадам Помфри о темном проклятии». Затем он пропел « картографус », прежде чем отослать его. Он увидел, что Гермиона пытается отодвинуть ожерелье от Кэти, и закричал: «Нет, Гермиона, на ожерелье все еще действует очень темное проклятие». Крик Гарри заставил ее отдернуть руку от ожерелья, в то время как Гарри создал деревянную коробку, левитировал в нее ожерелье и запечатал его.

Гермиона могла только восхищаться вновь обретенной уверенностью и колдовскими способностями. — Его тренировки определенно дают результаты, — размышляла она. И профессор МакГонагалл, и мадам Помфри аппарировали рядом с ними всего через несколько минут после того, как Гарри отправил сообщение. Мадам Помфри немедленно отправилась обратно в больничное крыло, взяв с собой Кэти Белл, оставив МакГонагалл забрать проклятое ожерелье и воспоминание Гарри об инциденте в качестве доказательства.

Они начали свой путь обратно в замок, обсуждая произошедшее, и Гермионе стало любопытно, какое заклинание использовал Гарри. «Это расширенное заклинание определения местоположения, которое обычно добавляется к сообщению. Оно отправляет определенные координаты получателям, которые могут аппарировать или использовать порт-ключ к месту».

Гермиона видела, что Гарри отвлекся. — Что тебя беспокоит, Гарри?

«Это расстраивает, мы пытались убедить Дамблдора в вопиющих попытках Малфоя нацелиться на кого-то в замке, но он отказывается принимать какие-либо меры, чтобы предотвратить ранение студента или, что еще хуже, смерть».

"Мы?"

«Ага! Большая часть персонала, на удивление даже Снейп и я. Мы оказываем давление на Дамблдора, чтобы он исключил Малфоя из школы, чтобы предотвратить большую катастрофу. Конечно, большинство улик косвенные, но это слишком много совпадений. что большинство нарушений безопасности так или иначе связаны с Драко Малфоем». Эти откровения заставили Гермиону о многом задуматься, и остаток пути до замка она провела в молчаливых размышлениях.

http://tl.rulate.ru/book/77743/2335231